

Петрова Елена Николаевна

аспирант кафедры теории государства и права
Института права
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина
dom-hors@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФОРМ И ВИДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНКРЕТИЗАЦИИ

Аннотация:

Анализируется конкретизация в праве с точки зрения форм и видов ее проявления, делается попытка разграничить категории «форма» и «вид» осуществления конкретизации. Предлагается выделять формы конкретизации в зависимости от этапа правового регулирования, на котором конкретизируется норма. Предлагается выделить виды конкретизации внутри каждой из ее форм.

Ключевые слова:

конкретизация в праве, правовое регулирование, норма права, правотворческая конкретизация, правоприменительная конкретизация, правоинтерпретационная конкретизация.

Petrova Elena Nikolaevna

PhD student of the Theory of
State and Law Department,
Law Institute,
Tambov State University
dom-hors@mail.ru

CONCERNING DIFFERENTIATION OF FORMS AND KINDS OF LAW SPECIFICATION

Summary:

The article deals with law specification in the context of its forms and kinds, emphasizing differentiation between such categories as "form" and "kind" of the law specification. The author suggests to separate specification forms according to the legal regulation stage, on which the legal standard is specified. The specification kinds are distinguished within the specification forms.

Keywords:

law specification, legal regulation, legal standard, law-making specification, law-enforcement specification, law-interpretation specification.

Совершенствование правотворческой техники, развитие теории толкования юридических норм, более глубокое исследование проблем кодификации наряду с попытками все более детально классифицировать норму права приводят к возникновению новых категорий в отечественной правовой науке и необходимости их всестороннего исследования. Одной из них является конкретизация в праве – сложная форма юридической деятельности, в результате которой первоначально абстрактная норма становится максимально приближенной к условиям ее применения.

Нельзя не признать, что переход от неопределенности нормы права в связи с появлением юридического факта к ее качеству определенного правового регулятора – неоднозначный и сложный процесс, обнаруживающий себя на разных этапах правового регулирования. Это влечет за собой необходимость систематизировать имеющие место в современной правовой действительности правоконкретизационные процессы – выделить и разграничить формы и виды конкретизации.

Попытки выделения видов конкретизации предпринимались многими учеными, в сферу научных интересов которых входили проблемы неопределенности в праве – С.Г. Ткачевой, Г.Г. Шмелевой, Н.Н. Вопленко и другими. Однако в посвященных данной проблематике работах присутствует намек скорее на тождественность понятий «вид» и «форма» конкретизации, чем на попытку их разграничения.

В связи с возможностью осуществления конкретизации на различных стадиях правового регулирования, на наш взгляд, можно выделить три основные формы осуществления конкретизации: правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную, где каждая позволяет показать, при помощи каких средств, способов, какими субъектами и в рамках каких процедур конкретизируется абстрактная норма права.

Для получения наиболее полного и правильного представления о конкретизации, считаем целесообразным обратиться к выделению видов конкретизации внутри каждой из ее форм, предварительно определив механизм ее осуществления на отдельных этапах правового регулирования.

Существование конкретизации юридических норм в процессе правотворчества признается, пожалуй, всеми учеными-юристами, рассматривающими ее как деятельность, направленную на установление предписаний, развивающих исходные нормы закона и подзаконных актов, где полученная норма либо затрагивает детали, не урегулированные общей нормой, либо логически завершает первоначальную норму.

Поскольку правотворческой конкретизации подвергаются нормы практически любой отрасли права, по отраслевой принадлежности можно выделить следующие виды правотворческой конкретизации: правотворческую конкретизацию в области гражданского, уголовного, земельного, семейного и других отраслей права. При этом доля конкретизирующих норм в различных отраслях права неодинакова, конкретизируются чаще всего нормы, связанные с наиболее важными, жизненно необходимыми интересами общества, граждан, государства и, вследствие этого, нуждающиеся в максимально единообразном, однозначном, централизованном закреплении. Так, в современном российском законодательстве наибольший процент конкретизирующих норм наблюдается в актах, регулирующих налоговые, земельные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные виды отношений.

Конкретизации могут быть подвергнуты любые структурные элементы юридической нормы, в связи с чем можно выделить правотворческую конкретизацию гипотезы, диспозиции и санкции, причем наиболее часто абстрактную формулировку имеют диспозиции правовой нормы, поскольку зачастую на момент создания нормы законодатель не способен максимально полно охарактеризовать содержание и объем всех прав и обязанностей субъектов регулируемого правоотношения.

По субъектам правотворческих полномочий следует выделить правотворческую конкретизацию государственных органов, конкретизацию, осуществляемую их должностными лицами, конкретизацию, осуществляемую органами местного самоуправления, и локальную правотворческую конкретизацию. При этом следует обратить внимание на то, что конкретизация имеет место не только в деятельности законодательных, но и исполнительных органов власти, конкретизирующих в своих подзаконных актах законы, что способствует развитию права не только вширь, но и вглубь [1, с. 6].

В рамки рассматриваемой формы можно также отнести классификацию, данную М.Ш. Гамидовым, предложившего в зависимости от юридической силы конкретизирующего акта выделить координационную и субординационную конкретизации, где в первом случае право-конкретизирующие нормы содержатся в акте равной юридической силы, а во втором – в акте меньшей юридической силы [2, с. 18].

По отношению субъектов конкретизации к конкретизируемой норме ряд теоретиков права выделяют аутентическую и делегированную правотворческую конкретизацию. В первом случае конкретизация осуществляется по усмотрению того же субъекта правотворчества на основании потребностей применения первоначальной, исходной нормы, во втором – соответствующими субъектами в пределах их компетенции по прямому поручению органа, установившего конкретизируемую норму.

По степени получаемых результатов, можно выделить промежуточную и окончательную правотворческую конкретизацию. Результаты промежуточной конкретизации более обобщенные, нежели результаты окончательной конкретизации и могут подвергаться дальнейшей конкретизации до тех пор, пока не будут окончательно конкретизированы обстоятельства ее применения, адресаты нормы, содержание их прав и обязанностей, а также определена мера ответственности, что свидетельствует о сложности, многоступенчатости процессов конкретизации в правотворчестве.

А.Ф. Черданцевым было предложено также выделить атрибутивную и объемную конкретизации, предполагающие интерпретацию тех или иных терминов, понятий конкретизируемой нормы. При осуществлении атрибутивной конкретизации в конкретизирующем нормативном акте приводятся разъяснения путем перечисления существенных признаков, атрибутов понятия, обозначенного терминами интерпретируемой нормы. При объемной конкретизации существенные признаки понятия не приводятся, его объем раскрывается путем перечисления явлений, охватываемых этим понятием [3, с. 31].

Теперь обратимся к следующей форме конкретизации – правоприменительной, представляющей собой деятельность компетентных органов по установлению положений, в результате которой содержание общей юридической нормы индивидуализируется, приспособляясь к какому-либо одному или нескольким обстоятельствам.

Принимая во внимание предложенную М.И. Байтиным и Ю.В. Марченко классификацию правоприменительной деятельности по характеру интеллектуально-волевого содержания на так называемую «стандартную» и «нетипичную» [4, с. 9–10], в рамках правоприменительной формы возможно, на наш взгляд, выделить конкретизацию в рамках типичного и нетипичного правоприменительных процессов. В первом случае конкретизация в праве производится в результате простого принятия юридического решения в соответствии с предписаниями, предусмотренными диспозицией или санкцией правовой нормы, во втором – речь идет о более сложной разновидности конкретизации права в процессе его применения, связанной с конкретизацией рамочных норм и

норм, содержащих оценочные понятия, то есть фактически в тех случаях, когда законодатель специально оставляет общественное отношение неурегулированным до конца.

Следует также отметить точку зрения о допустимости конкретизации не только непосредственно в процессе применения права, но и в связи с ним – в результате обобщения судебной практики [5, с. 209].

В рамках рассматриваемой формы представляется возможным выделение видов конкретизации в зависимости от объекта конкретизации. Так, в 70-х гг. XX столетия В.В. Лазаревым в монографическом исследовании «Применение советского права» высказано предложение о выделении трех возможных видов правоприменительной конкретизации: общего смысла законодательства, содержания сформулированной в общем виде нормы права и конкретизации включенных в правовую норму терминов, дефиниций [6, с. 58].

По субъектам, осуществляющим конкретизацию в рамках правоприменительной деятельности, можно также выделить судебную и несудебную конкретизацию.

Существование третьей выделенной нами формы конкретизации, правоинтерпретационной, обуславливается возможностью конкретизации нормы права в процессе толкования. Стоит отметить, что на сегодня в научной юридической литературе не выработано какого бы то ни было общепринятого подхода к соотношению этих двух явлений. Так, отдельные авторы рассматривают конкретизацию как составную часть толкования [7, с. 270–271], другая группа ученых рассматривает толкование как средство конкретизации [8, с. 38–39], третьи, напротив, видят в конкретизации средство толкования [9, с. 17], и, наконец, четвертые полностью разграничивают данные понятия, объясняя это тем, что в основе каждого из этих процессов лежат разные по своему характеру логические операции [10, с. 34].

На наш взгляд, оба процесса неразрывно связаны, поскольку при толковании нормы зачастую обнаруживаются несоответствия, расхождения между мыслью законодателя и ее текстуальным выражением в контексте развития и функционирования общественных отношений.

В качестве видов правоинтерпретационной конкретизации, на наш взгляд, возможно выделить конкретизацию в оперативном толковании и конкретизацию в нормативном толковании.

В оперативном толковании результаты конкретизации нормы права фиксируются в актах казуального толкования, поскольку оперативное толкование, имеющее место в ходе решения конкретного дела, отличается персонализированным характером. В отличие от оперативного, в ходе нормативного толкования интерпретатор имеет дело не с единичным явлением, а с обобщенными в определенной мере частными суждениями. Конкретизируемая в рамках данного вида толкования норма права находит свое закрепление в актах официального нормативного толкования, разъясняющих смысл нормативных предписаний, адресованных неограниченному кругу лиц.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в силу сложности конкретизации в праве как юридического явления необходимо выделить три ее формы в зависимости от этапа правового регулирования, на котором конкретизируется исходная норма, – правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную. В свою очередь, отдельные виды конкретизации считаем целесообразным выделять в рамках каждой из названных форм по таким основаниям, как

- отраслевая принадлежность нормы,
- субъект конкретизации,
- юридическая сила конкретизирующего акта,
- отношение субъектов конкретизации к конкретизируемой норме,
- степень получаемых результатов,
- характер нормы, подвергающейся конкретизации,
- степень определенности исходного нормативного материала.

Предложенный подход к разграничению форм и видов конкретизации позволит, на наш взгляд, рассматривать их без отрыва друг от друга, что поможет сформировать максимально объективное представление о правоприменительном процессе и его месте в правовом регулировании.

Ссылки:

1. Белина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7.
2. Гамидов М.Ш. Конкретизация норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2010.
3. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сборник ученых трудов. 1974. Вып. 30. С. 15–37.
4. Байтин М.И., Марченко Ю.В. Основные признаки правоприменительной деятельности как правовой формы осуществления функций государства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 5. С. 8–13.
5. Белоносов В.О., Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Конкретизация и аналогия в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 2000. № 2. С. 208–211.
6. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
7. Гурвич М.А. О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. 1969. Вып. 16. С. 264–293.

8. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.
9. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
10. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.

References (transliterated):

1. Bezina A., Lazarev V. Konkretizatsiya prava v sudebnoy praktike // Sovetskaya yustitsiya. 1968. № 2. P. 6–7.
2. Gamidov M.S. Konkretizatsiya norm prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N.Novgorod, 2010.
3. Cherdantsev A.F. Pravovoe regulirovanie i konkretizatsiya prava // Primenenie sovetskogo prava: sbornik uchenykh trudov. 1974. Issue 30. P. 15–37.
4. Baytin M.I., Marchenko Y.V. Osnovnie priznaki pravoprimenitel'noy deyatel'nosti kak pravovoy formy osushchestvleniya funktsiy gosudarstva // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. 2008. № 5. P. 8–13.
5. Belonosov V.O., Gromov N.A., Frantsiforov Y.V. Konkretizatsiya i analogiya v ugolovno-protsessual'nom prave // Pravovedenie. 2000. № 2. P. 208–211.
6. Lazarev V.V. Primenenie sovetskogo prava. Kazan', 1972.
7. Gurvich M.A. O primenenii sovetskim sudom grazhdanskikh zakonov // Uchenie zapiski VYUZI. 1969. Issue 16. P. 264–293.
8. Cherdantsev A.F. Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava. Sverdlovsk, 1972.
9. Pigolkin A.S. Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR. M., 1962.
10. Shmeleva G.G. Konkretizatsiya yuridicheskikh norm v pravovom regulirovanii. L'vov, 1988.